

УДК 94 (470.42)

Пушкаренко Е.А., кандидат исторических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия)

Мамаева Т. П., кандидат исторических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия)

Шамрина Е. А., кандидат исторических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия)

БЕЛОРУССКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО КАК ОБЪЕКТ НЕМЕЦКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ГЕНЕРАЛЬНОГО ОКРУГА БЕЛАРУСЬ)

В статье анализируется содержание материалов немецкой пропаганды, адресованной сельскому населению оккупированных советских территорий (на материалах Генерального округа Беларусь). Цель работы: установить основные формы и методы идеологического воздействия на сельское население округа, проследить его эволюцию, определить эффективность немецкой пропаганды. Методы исследования – анализ, синтез, сравнение. Работа подготовлена на основе ранее не публиковавшихся исторических источников, в том числе документах Национального архива Республики Беларусь (НАРБ). Автор исследует материалы пропагандистских кампаний «Новый земельный закон» и «Оборонительные деревни» и приходит к выводу, что их целью было привлечение местного населения к решению экономических и военно-политических задач немецких оккупационных властей. В работе отмечается неоднозначная позиция Генерального Комиссара Беларуси В. Кубе в вопросах обеспечения выполнения военных поставок белорусским населением. Исследователь приходит к выводу, что планы захватчиков привлечь белорусов к выполнению военных поставок для нужд рейха, а также стремление вызвать массовый народный подъем против наступавших частей Красной Армии потерпели крах. Массированная антисоветская пропаганда оказалась малоэффективной. Усилия немецких пропагандистов нивелировались крайне жестоким оккупационным режимом, в том числе методами борьбы с партизанами, карательными экспедициями СС против мирного населения, геноцидом евреев, принудительными вербовками на работу в Германию и в состав многочисленных коллаборационистских организаций.

Ключевые слова: Генеральный округ Беларусь, сельское население, «Новый земельный закон», «оборонительные деревни», немецкая пропаганда, оккупированная территория, идеологическое воздействие.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-112-120

В последние наша страна сталкивается с различными вызовами, в том числе идейно-политического характера. Коллективный Запад все более агрессивно навязывает остальному миру свой взгляд на историю второй мировой войны. В попытках исказить историческую правду современные политтехнологи нередко используют пропагандистский инструментарий Й.Гиббелса. Воспрепятствовать фальсификации истории возможно только путем воссоздания законченной и полномасштабной картины второй мировой войны. В этой связи данное исследование представляется актуальным и значимым. Кроме того, в современной российской историографии практически отсутствуют исследования феномена немецкой пропаганды периода ВОВ на территории союзных республик СССР. Имеющиеся работы советских и зарубежных историков являются важным научным источником по проблеме [19, 21], однако, в силу объективных причин, были

лишены ценной исторической базы для анализа, ставшей доступной в настоящее время. В данной статье автор вводит в научный оборот целый ряд не публиковавшихся до этого документов из фондов Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), в том числе материалы пропаганды немецких оккупационных властей, отчеты отдела пропаганды Генерального Комиссариата Беларуси, донесения партизан о политических настроениях населения и т.д.

После поражения вермахта под Москвой и провала плана «блицкриг», стало очевидно, что война затянется. Поэтому в отношении населения на оккупированной советской территории, в том числе БССР, была сделана ставка на его привлечение к сотрудничеству с немецкой администрацией в выполнении ее экономических и политических планов. Основным средством реализации этих задач стала пропаганда. Ее основной целевой аудиторией в пределах Генерального округа

Беларусь было крестьянство. Завоевание симпатий сельского населения, которое составляло на тот момент 85-90% населения округа, стало одной из задач оккупационной политики гражданской администрации во главе с В. Кубе. Немецкая администрация сразу же начала выяснять для себя степень лояльности белорусов, их готовность к сотрудничеству. Выявлялись особенности национального характера, менталитета, психологии белорусов, которые в дальнейшем можно было использовать для привлечения их на свою сторону, а также для нейтрализации в случае активизации партизанского движения.

Политические настроения белорусского населения, оставшегося в оккупации, вызывали беспокойство и у советской стороны. Так, согласно донесениям командира одного из советских разведотрядов, в начале войны большинство крестьян как в западных, так и в восточных областях Белоруссии, «нашим неудачам на границе дают оценку с точки зрения нападения врасплох», «выражают удивление в связи с быстрым движением немецкой армии на Восток, спрашивают: где же наша авиация и почему большинство красноармейцев не вооружено более сильным образом. Отношение к советской власти в Западной Белоруссии, в большинстве своем, благосклонное, чего нельзя сказать о крестьянах-поляках. А евреи не только сочувствуют по поводу ухода Красной Армии, но и отправились на Восток; в районах Минска и Могилева симпатии деревенского населения к Красной Армии были гораздо четче: спрашивали, когда она вернется, помогали припасами и одеждой... сочувствие к немцам выражают единицы. Наибольшую поддержку Красной Армии выражали либо старики, либо школьники, а люди среднего (подлежащие мобилизации) возраста - не всегда, возможно, решили дезертировать. Следует отметить, что крестьяне с недоверием относятся к красноармейцам, которые переоделись в гражданскую одежду. Они считают их «трусами» и неоднократно просили нас избавить их от переодетых людей, бросивших оружие и запугивающих крестьян» [2, л.5].

Проявления подобного взаимного недоверия уже с первых дней оккупации использовала немецкая пропаганда. Сотрудники отделов пропаганды рассказывали, что «немецкая

армия борется не против народа, а против большевиков», сообщали о военных успехах вермахта, о жизни германских крестьян и рабочих. Также подчеркивалось, что среди партизан, «которых называли исключительно «бандитами»», большинство составляют «коммунисты, жида и красноармейцы, попавшие в окружение, которые грабят и запугивают население деревень». Поэтому с начала оккупации были приняты меры по жестокому наказанию любых попыток помощи «людям из леса», более того, была объявлена целая система поощрений для тех, кто поможет в разоблачении этих врагов «освобождения Беларуси». Первые приказы, целью которых было пресечь дальнейшие попытки влияния на население советской пропаганды, были во всех местах одинаковыми и сводились к требованию разоблачать партизан и коммунистов, сдавать всю коммунистическую литературу и радиоприемники. В остальном на сельское население округа распространялся пропагандистский материал всех тематических направлений. Как сообщал председатель штаба партизанского отряда Курмачев, в районах Витебской области, а вместе с ними и остальных местах Белоруссии, «немецкая пропаганда стоит на высоком уровне: через печать, радио, кино, церковь в первой половине 1942 г. часть крестьян утратила веру в возвращение Красной Армии. Широко распространялась газета «Новый Путь»; всевозможные листовки, красочные плакаты, пропагандировавшие земельную реформу и немецкую военную мощь, заполнили все населенные пункты. Более «самостоятельных» крестьян переводят к единоличному хуторскому хозяйствованию. «Самостоятельным» считается тот, кто оказал услугу немецкому командованию провокационно-шпионского характера, либо разоблачил партизана. Правды о жизни в СССР и о Красной Армии население не знает, с нашей стороны никаких листовок нет. В большинстве своем население уверено, что Красная Армия не вернется, так как сведений о положении на фронтах нет, в то же время немцы свои даже небольшие успехи преподносят как большие победы. Минский митрополит призывает население бороться с партизанами, как с разрушителями белорусской культуры, как с бандитами, которые стре-

мятся вернуть «москальство», называет партизан грабителями и убийцами» [3, л. 10]. В условиях подобных политических настроений подавляющей крестьянской массы, неопределенности будущего положения, немецкая администрация начала пропагандистскую кампанию новой земельной реформы.

Оккупационные власти связывали с предстоящей «реформой» большие надежды, особенно это касалось территории Восточной Белоруссии, которая входила в состав БССР до 19.09.1939г. В декрете А. Розенберга предусматривалось преобразовать колхозы в совместные хозяйства. А в дальнейшем - поделить землю и инвентарь и создать индивидуальные хозяйства, которые бы объединились в т.н. «крестьянские кооперативы». Эта кампания была нацелена не только на рост производительности труда и выполнение поставок продукции, но и на обретение симпатий крестьянства [18, с.109].

Закон о новом земельном порядке вышел 16.02.1942 г., а уже 17 февраля берлинская «Служба сообщений для восточного пространства» выпустила внеочередное разъяснение на этот счет для Генерального округа Беларусь. Хотя «закон» демагогически объявлял об упразднении принудительной колхозной системы и появлении возможности для «настоящих хозяев» работать на собственной земле, на самом деле таким «возможностям» отвечала только форма, но не содержание «нового земельного порядка» [4, л.10].

Пропагандистская кампания постепенно охватила всю территорию округа. В одних местах в ней были задействованы референты-пропагандисты, в других использовались радио, листовки, газеты, плакаты. Хотя были и такие места округа, где даже летом 1942 года, согласно донесениям местных филиалов отдела пропаганды, крестьяне не слышали ни о каких изменениях в основах землепользования.

«Закон отменяет все постановления бывшего советского правительства и считает их недействительными», - именно так начинались печатные или устные обращения к крестьянам. Далее объявлялось, что начинается «новая эра», о которой мечтали на протяжении веков предки современных белорусов – «время воли и работы на собственной земле». Но не сразу, а через переходную

форму «общественных хозяйств», которая будет действовать под надзором сельскохозяйственных отделов немецких властей. Все трудоспособные крестьяне - члены этих объединений - должны были принимать участие в общественной работе.

Вторым этапом реформы должно было стать учреждение «земельных товариществ», в состав которых входили все крестьяне, получившие землю в личное пользование. Как и при колхозной системе, планы посевных работ определялись директивами сельскохозяйственного отдела местного немецкого руководства. Все сельскохозяйственные работы происходили совместно и единовременно. Сбор урожая каждый хозяин должен был проводить лично. Земельные участки были для всех одинаковы. «Помните, - обращались к крестьянам, - что новый земельный порядок - это основа вашего будущего, все будет зависеть только от вашего желания добросовестно работать. При этом помните: большевизм - ваш враг, который хочет вас погубить!» [5, л. 20].

Окончательный раздел земли обещали провести весной 1943г., а до этого бывшие колхозники должны были проявить свои хозяйские качества. Обращалось внимание на то, что такой порядок возможен только под охраной германской армии, «а приобретение Вами земли может быть только в случае победы над большевизмом, в чем вы также обязаны принять участие» [6, л.17].

Информация о новом порядке землепользования была неразрывно связана с антисоветской, антипартизанской и антисемитской пропагандой. «24 года советской неволи ушли в небытие, исчезли рабские колхозы и принудительный труд, а вместе с ними произвол и насилие советских опричников – кровавых агентов НКВД. Теперь не нужно платить непомерных налогов государству, а можно заняться укреплением своего личного семейного благополучия. Но достичь этого сейчас еще нельзя: сталинская шайка не только ограбила народы России, не только погубила тысячи жертв в лагерях, но оставила сожженные деревни и города, разрушенные предприятия; кроме того, в лесах и глухих местах остались стаи грабителей, убийц и насильников, называющих себя партизанами. Это - бандиты, которые сжигают де-

ревни, грабят мирных жителей, мешают трудолюбивым людям восстанавливать хозяйство. Обязанностью каждого честного гражданина является всевозможная помощь в деле разоблачения партизанских гнезд и их уничтожении». «Коммунисты, сочувствующие советской власти, и евреи не имеют права войти в состав «земельного товарищества». Наоборот, каждый крестьянин должен разоблачать таких лиц и доводить сведения о них до представителей власти» [6, л.20]. В 1942 г. было издано 8 миллионов листовок для ознакомления «крестьян с преимуществами и позитивными сторонами аграрного закона в доступной для них форме» [7, л.8].

Во время агитационных мероприятий пропагандисты должны были обращать внимание слушателей на преимущества новой системы землепользования по сравнению с советской. Сельские старосты были обязаны «напоминать не только об освободительной миссии Германии и немецкой армии от колхозов и большевистского гнета» [8, л.6]. Партизаны обвинялись в убийствах, насилии, грабеже и вообще всевозможном препятствовании делу возрождения Отечества и нормальной жизни членов «земельных товариществ». А поэтому крестьян не только призывали бороться с «бандитами» и поддерживать в этом немецкую администрацию, но и всячески поощряли за «разоблачение бандитских гнезд». Существовала система материальных стимулов и гарантий для тех, кто принимает активное участие в борьбе с партизанами. К их числу относились «возмещение человеческих потерь через предоставление работы родственникам погибшего» и «компенсация деньгами в случае смерти главы семьи (жене выплачивали 30% заработка, каждому ребенку до 16 лет - по 10%)» [9, л.35].

Следует признать, что население белорусских деревень оказалось в очень сложной и неоднозначной ситуации. С одной стороны, от него требовала выполнения норм поставок сельхозпродукции немецкая администрация. С другой стороны, партизанская пропаганда называла земельную реформу обманом, так как крестьяне фактически не стали собственниками земли [22, с.49]. Партизаны даже рассказывали, что Сталин проводит «деколлективизацию» и оставляет за крестьянами право выхода из колхозов [17, с.96]. Более

того, партизанские листовки зачастую угрожали крестьянам смертью за поставку немцам сена, пшеницы и другой сельхозпродукции. Эти угрозы приводились в исполнение, чтобы «запугать население». Ю. Туронок замечает: «погибали не только сотрудники местной администрации, но и крестьяне, учителя, деятели БНС <коллорабиона-нистская организация> и другие» [18, с.97].

В такой ситуации немецкие пропагандисты стремились создать у белорусских крестьян представление о долгосрочности проводимых немецкой властью мероприятий социально-экономического характера. Каждый должен был почувствовать, что новый земельный порядок действительно позволит и работать, и зарабатывать. Что времена «колхозного рабства» прошли, а проводимая земельная реформа станет предпосылкой будущего процветания Беларуси. Усилить психологический эффект должны были всевозможные акции: сельскохозяйственные выставки, праздники «урожая» («дожинок»), экскурсии крестьянских и рабочих делегаций в Германию.

Осенью 1942 г. состоялся первый «праздник урожая». Во всех городах и местечках округа провели торжественные мероприятия, первым из которых стала пропагандистская акция в г. Горки. Газеты писали: «В здании городского театра, украшенном фашистскими крестами, портретами фюрера и осенними листьями, за торжественно накрытым столом сидело 300 специально приглашенных лиц: рабочие и работницы, профессора, технические работники, немецкие чиновники». Представитель администрации выступил с речью, в которой сказал об «освобождении белорусов от большевистского гнета, о восстановлении белорусского хозяйства» [10, л.4-5].

Праздники урожая проходили обычно на центральной городской площади, под пение и пляски народных ассамблей, в присутствии представителей гражданского руководства и церкви; для детей устраивались игры. Содержание выступлений немецких пропагандистов сводились к следующим тезисам:

«1. Праздник урожая – это белорусский народный праздник.

2. Большевики запрещали его отмечать, но германская армия освободила Беларусь от

жидо-большевистских поработителей, и теперь возвращаются национальные традиции.

3. Сталин оставил здесь своих бандитов-партизан, которые препятствуют нормальному образу жизни; белорусские крестьяне, уничтожайте сталинских бандитов!

4. За ваше счастье сражаются немецкие солдаты, а вы должны обеспечить их хлебом; ваш долг - отблагодарить Германию и Адольфа Гитлера за освобождение от колхозного рабства своим добросовестным трудом в пользу Новой Европы» [11, л.14].

Отдельно, либо как составная часть подобного праздника «дожинок», устраивались сельскохозяйственные и животноводческие выставки. Подготовка «дожинок» велась очень серьезно: это было настоящее театрализованное зрелище (из театров выписывались необходимые белорусские костюмы, декорации, при этом учитывалось и место проведения «дожинок» – для определенной местности – соответствующая одежда). Кроме того, в Минск, на главный праздник, присылались делегаты со всего округа с образцами продукции для сельскохозяйственной выставки. День проведения «дожинок» - 1.10.1942 г. - был объявлен «государственным праздником» и выходным. «Дожинки» проводились не только в городах, но и в деревнях, конечно, в меньших масштабах, однако повсеместно его пропагандировали как «День радости урожая», как день «благодарности немецкому народу» за предоставленную возможность свободно заниматься хозяйством. [11, л.423]. Программа такого праздника была просто насыщена национальной белорусской атрибутикой и символикой, что вместе с содержанием докладов выступающих и церковными службами, производило сильное впечатление на аудиторию.

Выставки сельскохозяйственной продукции и домашнего скота проводились в райцентрах местной окружной немецкой администрацией при содействии «русских шефов-агрономов». За лучшую продукцию были установлены даже награды и премии. «То обстоятельство, что, несмотря на войну, удается осуществлять такие мероприятия, служит доказательством стремления немецкой власти к восстановлению хозяйства и улучшению жизни освобожденных из-под колхозного гнета крестьян», - говорилось в

одном из обращений к бывшим колхозникам [8, л.21]. Аналогичные пропагандистские задачи должно было выполнять и открытие агрономических школ.

Своеобразной формой работы стала организация ознакомительных экскурсий в Германию. В состав делегаций входили крестьяне и работники предприятий. После двухнедельной экскурсии и возвращения домой, этих людей активно использовали в пропагандистских целях. Их возили по деревням, и на крестьянских собраниях они рассказывали о чудесной жизни немецких бюргеров, по сравнению с которыми, жизнь белорусов, да и всех советских граждан, напоминала рабскую. Для большей достоверности преподносимой информации в подобных акциях использовали местных белорусско- и русскоязычных референтов. Особым разделом пропаганды являлось просвещение крестьянства в вопросах растениеводства и животноводства. Большое количество программ на радио и статей в печати, посвященных сезонным сельскохозяйственным работам, издание календарей для огородников-садоводов с советами и рекомендациями на каждый день года, - все это, по мнению немецкой администрации, поощряло белорусских крестьян к интенсификации труда, улучшению агрокультуры, внедрению новых технологий. В феврале 1943г. в инструкции для немецких сельскохозяйственных управ говорилось, что «они должны воздействовать на русских крестьян таким образом, чтобы убедить их, что все проводимые мероприятия соответствуют их собственным интересам» [12, л.34].

В пропаганде, адресованной бывшим советским колхозникам, особый акцент делался на том, что немецкие власти упразднили советскую систему налогообложения крестьян. Но параллельно говорилось о введении «почетной обязанности» по выполнению военных поставок. Крестьян старались убедить, что поставки – это отнюдь не аналог советских налогов, а вынужденная мера, обусловленная военным временем, что их выполнение необходимо для обеспечения продовольствием лиц, которые борются с «бандитизмом» и этим создают все условия для жизни и работы на собственной земле белорусских хозяев. Стимулом для своевремен-

ного выполнения поставок был «план», который, как утверждалось, не будет превышать установленные нормы, при этом остатки сельхозпродукции будут оставаться в распоряжении крестьянина и не могут быть отняты. «А для тех, кто будет добросовестно выполнять свои нормы, предусматриваются премии товарами домашнего обихода. Премия выдается солью, табаком, тканями, инструментами. Минимальное условие для ее получения - это выполнение на 60% военных поставок. А за сдачу оставшихся 40% премия возрастает», - говорилось в одной из листовок [13, л.7].

Следует отметить, что в своем стремлении привлечь местное белорусское население на свою сторону, а также, чтобы объяснить низкие показатели в выполнении поставок сельхозпродукции для вермахта, Генеральный Комиссар округа – В. Кубе – в отчетах для вышестоящего руководства даже занижал цифры наличного поголовья домашнего скота [19, с.31]. Аналогичным образом он поступал, когда шла речь о вербовках «остарбайтеров». Как отмечает Ю. Туронок, «до сентября 1942 г. из этой зоны в Германию была вывезена только 31 тысяча человек (без учета военнопленных), причем подчеркивалось, что в городах рабочей силы не хватает, что вербовать ее можно только в сельской местности, но там этому препятствует деятельность партизан» [18, с.152].

Через год после издания «закона о новом аграрном порядке» немецкое гражданское руководство округа объявило о выполнении своего обещания увеличить приусадебные участки. В пропагандистских материалах говорилось, что «удвоение величины земельного надела является наградой для тех крестьян, которые наиболее отличились своим трудом на собственной земле и принимали активное участие в борьбе против грабителей - партизан». При этом, «в первую очередь, будет распределяться земля, отнятая большевиками в предвоенные годы, а наделены ею будут активные борцы с бандитизмом» [14, л.49]. Особые обращения были адресованы белорусским женщинам-крестьянкам, которые «своим трудолюбием заменят мужчин, которых не хватает из-за большевистской мобилизации и кровавой войны». «Возделывайте землю, освобожденную для

Вас!», - призывал немецкий плакат [14, л.50], [20, с.45].

Новым этапом кампании пропаганды «земельного закона» стало провозглашение 3.06.1943 г. «Декларации имперского правительства». Она, по сути, повторяла основные положения «закона» и регламентировала введение частнособственнических крестьянских хозяйств. Понятно, что объявление декларации было необходимо для поддержания доверия белорусских крестьян к мероприятиям немецкой администрации. Она «должна была демонстрировать, что германское правительство постепенно, но систематически вводит новый аграрный строй в освобожденных областях, чтобы как можно скорее избавиться от последствий жидовского большевизма и спасти крестьян от колхозного рабства» [15, л.1415].

Прежняя политика В. Кубе по завоеванию симпатий местного сельского населения ушла в прошлое с приходом к власти нового ГК Беларуси К. фон Готтберга. В декабре 1943 г. в составе Генерального Комиссариата появляется новый отдел – «обеспечения и сельского хозяйства». Его деятельность распространялась как на территорию гражданского, так и военного управления оккупированной Белоруссии. Это было сделано для того, чтобы усилить эксплуатацию белорусского аграрного сектора, значение которого возросло после утраты немцами Украины. В результате этих преобразований, были значительно повышены нормы поставок мяса и других продуктов, которые выполняли крестьяне [18, с.165].

Если в течение 1941-1943 гг. содержание пропаганды для деревенского населения существенно не менялось, то в 1944 г. появляются новые акценты. Приближение линии фронта активизировало идеологическую работу гражданского руководства. Теперь немецкие власти волновала не только проблема выполнения поставок, но и необходимость привлечения местного населения к борьбе с наступающими частями КА. Уже в марте 1944г. начинается пропаганда т. н. «оборонительных деревень», которые должны были стать своеобразными оборонительными пунктами на пути движения советских войск [1, с.105]. Для привлечения местных жителей к организации такого рода

«оборонительных деревень» проводились акции устрашения. В газетах «За свободу», «За Родину» (издавались на русском языке), а также в «Беларуской газэце» весной 1944 г. появляются статьи, содержание которых можно обобщить под названием «Как восстанавливают колхозы». В них приводились примеры жестокого обращения спецотрядов НКВД с населением «вновь захваченных территорий». Говорилось, что «единоличные хозяйства, созданные немцами, ликвидируются, население безжалостно наказывается и вновь загоняется в колхозы, где его ждет голод и нечеловеческие условия» [16, с.1-2].

Для активизации населения по организации «оборонительных деревень» был подготовлен особый пропагандистский материал, получивший название «Плуг и меч». В нем цитировались слова ГК К. фон Готтберга: «По моему приказу вся страна была покрыта сетью укрепленных пунктов и «оборонительных деревень», в задачу которых входит обеспечение порядка и спокойствия в стране. Все добросовестное население с оружием в руках будет защищать свои деревни, свою землю, хозяйство и семью от грабителей-бандитов. Немецкое руководство уже сейчас дает населению «оборонительных деревень»

много преимуществ: оно по возможности будет освобождено от отдельных налогов. Размер военных поставок для него будет снижен. Крестьянству дают оружие-это большое доверие А. Гитлера и немецкого народа к освобожденным народам и, особенно, к белорусскому крестьянству. В то время как И. Сталин выработал план уничтожения белорусского народа и назначил П. Пономаренко осуществить его, немецкий народ принимает все меры, чтобы белорусы спасали себя от этой гибели. Кремль снова стремится набросить колхозное ярмо на белорусского крестьянина. Поэтому крестьяне должны заняться самозащитой» [17, л.89-91].

Но все усилия пропагандистов привлечь белорусское население к участию в вооруженной борьбе на стороне немцев сводились к нулю. Карательные экспедиции СС, геноцид евреев, принудительные вербовки на работу в Германию и в состав многочисленных коллаборационистских организаций не могли вызвать иных чувств, кроме страха и отторжения. А идеологическая работа партизан помогала народу избавиться от информационной блокады, установленной немецкими «освободителями».

Список литературы

1. Мігунова А.А. Нямецкая прапаганда сярод вясковага насельніцтва Генеральнага Камісарыята Беларусь (ГКБ) у 1941-1944 гг. // Весці беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. 1998. №4 С.101-106.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.4. Оп.33 а. Д.81.
3. НАРБ. Ф.4. Оп.33 а. Д.164.
4. НАРБ. Ф.393. Оп.1. Д.324.
5. НАРБ. Ф.370. Оп.1. Д.1314.
6. НАРБ. Ф.411. Оп.1. Д.35.
7. НАРБ. Ф.370. Оп.1. Д.1339.
8. НАРБ. Ф.411. Оп.1. Д.9.
9. НАРБ. Ф.4. Оп.33 а. Д.24.
10. НАРБ. Ф.411. Оп.1. Д.31.
11. НАРБ. Ф.370. Оп.1. Д.15.
12. НАРБ. Ф.370. Оп.1. Д.401.
13. НАРБ. Ф.411. Оп.1. Д.33.
14. НАРБ. Ф.411. Оп.1. Д.49.
15. НАРБ. Ф.370. Оп.1. Д.1272.
16. НАРБ. За свободу, 1944. №49.
17. НАРБ. Ф.370. Оп.1. Д.2389.
18. Туронок Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мн., 1993. 236 с.
19. Факторович А.А. Крах аграрной политики немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. Мн., 1979. 150 с.

20. Шлоотц Й. Немецкая пропаганда на Беларуси 1941-1944. Берлин, 1996. 80 с.
21. Юденков А.Ф. Политическая работа партизан среди населения оккупированной советской территории (1941-1944 гг.). Мн., 1971. 358 с.
22. Hesse E. Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel der deutschen Kampfanweisungen und Befehle. Gottingen-Zurich-Frankfurt, 1969.

GERMAN PROPAGANDA AMONG THE RURAL POPULATION IN THE OCCUPIED SOVIET TERRITORY (ON THE MATERIALS OF THE GENERAL DISTRICT OF BELARUS)

The article analyzes the content of German propaganda materials addressed to the rural population of the occupied Soviet territories (based on the materials of the General district of Belarus). The purpose of the work: to establish the main forms and methods of ideological influence on the rural population of the district, to trace its evolution, to determine the effectiveness of German propaganda. Research methods-analysis, synthesis, comparison. The work is based on previously unpublished historical sources, including documents from the National archive of the Republic of Belarus (NARB). The author examines the materials of the propaganda campaigns "New land law" and "Defensive villages" and comes to the conclusion that their purpose was to attract the local population to solve the economic and military-political tasks of the German occupation authorities. The paper notes the ambiguous position of the General Commissioner of Belarus V. Kube in ensuring the implementation of military supplies by the Belarusian population. The researcher comes to the conclusion that the invaders' plans to attract Belarusians to perform military supplies for the needs of the Reich, as well as the desire to cause a mass popular upsurge against the advancing red Army units, failed. Massive anti-Soviet propaganda proved ineffective. The efforts of German propagandists were offset by the extremely brutal occupation regime, including methods of fighting partisans, PUNITIVE SS expeditions against civilians, the genocide of Jews, forced recruitment to work in Germany and in numerous collaborationist organizations.

Keywords: General district of Belarus, rural population, "New land law", "defensive villages", German propaganda, occupied territory, ideological influence.

References

1. Migunova, A.A. (1998). Nyameczkaya prapaganda syarod vyaskovaga nasel'nicztva General'naga Kamisary'yata Belarus' (GKB) u 1941-1944 gg. // [German propaganda sarod wascavage naselenia the General Commissariat of Belarus (GSC) in 1941-1944.] // *Vesczi belaruskaga dzyarzhavnaga pedagagichnaga universite'ta*. 1998. №4 S.101-106.
2. Nacionalnyj arhiv Respubliki Belarus (NARB). F.4. Op.33 a.D.81.
3. NARB.F.4. Op.33 a.D.164.
4. NARB.F.393. Op.1. D.324.
5. NARB.F.370. Op.1. D.1314.
6. NARB.F.411. Op.1. D.35.
7. NARB.F.370. Op.1. D.1339.
8. NARB.F.411. Op.1. D.9.
9. NARB.F.4. Op.33 a. D.24.
10. NARB.F.411. Op.1. D.31.
11. NARB.F.370. Op.1. D.15.
12. NARB.F.370. Op.1. D.401.
13. NARB.F.411. Op.1. D.33.
14. NARB.F.411. Op.1. D.49.
15. NARB.F.370. Op.1. D.1272.
16. NARB.Za-svobodu.1944. №49.
17. NARB.F.370. Op.1. D.2389.
18. Turonok, Yu. (1993). Belarus' pad nyameckaj akupacyyaj [Belarus under German occupation]. Mн., 1993. 236 с.
19. Faktorovich, A.A. (1979). Kraih agrarnoj politiki nemecko-fashistskih okkupantov v Belorussii [Collapse of the agrarian policy of the German-fascist occupiers in Belarus]. Mн., 1979. 150 с.
20. Shlootc, J. (1996). Nyameckaya prapaganda na Belarusi 1941-1944 [German propaganda in Belarus 1941-1944]. Berlin, 1996. 80 с.
21. Yudenkov, A.F. (1971). Politicheskaya rabota partizan sredi naseleniya okkupirovannoj sovetsoj territorii (1941-1944 gg.) [Political work of partisans among the population of the occupied

Soviet territory (1941-1944)]. Mn., 1971. 358 s.

22. Hesse, E. (1969). Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel der deutschen Kampfangeweisungen und Befehle. Göttingen-Zürich-Frankfurt, 1969.

Об авторах

Пушкаренко Елена Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, E-mail: pushkarenko-elena@mail.ru.

Мамаева Татьяна Петровна - кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород.

Шамрина Екатерина Александровна - кандидат исторических наук, доцент, декан Старооскольского филиала, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород.

Pushkarenko Elena Anatolyevna – candidate of historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian history and documentation, Belgorod state national research University, Belgorod, E-mail: pushkarenko-elena@mail.ru.

Mamaeva Tatyana Petrovna - candidate of historical sciences, associate professor, associate professor of the department of management, Belgorod state national research University, Belgorod.

Shamrina Ekaterina Alexandrovna - candidate of historical sciences, associate professor, dean of the Starooskolsk branch, Belgorod state national research University, Belgorod.